

Герои
олимпийских
игр

Виктор
САНЕЕВ

Виктор САНЕЕВ

В семи олимпиадах, начиная с 1952 года, выступали советские легкоатлеты. Из 398 олимпийцев 29 стали олимпийскими чемпионами, 4 побеждали на двух олимпиадах и лишь один — заслуженный мастер спорта, кавалер ордена Ленина, орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов прыгун тройным Виктор Санеев стал трехкратным олимпийским чемпионом, победив в Мехико, Мюнхене и Монреале.

Из летописи советского спорта

Автор-составитель
Е. Б. ЧЕН

Художник
Ю. В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Фото
Р. МАКСИМОВА,
а также
М. БОТАШЕВА
Д. ДОНСКОГО
Ю. МОРГУЛИСА
В. САФРОНОВА
Ю. СОКОЛОВА
В. ШАДРИНА
и АПН

Мехико — Мюнхен — Монреаль...

Шахматисты говорят: хорошие игроки помнят все свои партии. Осмелюсь утверждать, что и спортсмены других видов обладают такой же феноменальной памятью, когда дело касается их спортивных поединков. Стоит только назвать результат или даже незначительную на первый взгляд подробность соревнований, как память начинает услужливо раскручивать ретроспективную ленту событий. И сразу же перед мысленным взором встает тот стадион и те соперники, и минуты той жаркой борьбы заставляя неровными толчками быстрее забиться сердце.

В жизни заслуженного мастера спорта Виктора Санеева были сотни состязаний. Один спортивный сезон сменял другой, и позади оставались чемпионаты страны и Европы, матчевые встречи и Кубки, международные и всесоюзные старты. Над всеми ними, словно гигантские пирамиды, высятся три вершины — три олимпиады, осененные победным флагом удачного восхождения.

У легкоатлетов до сих пор нет привычного для других видов спорта первенства мира. Лишь раз в четыре года очередная олимпиада собирает атлетов на всемирный форум. Жажда успеха заставляет лучших из лучших упорно, не жалея сил тренироваться, чтобы летом високосного года помериться силами в борьбе за олимпийские лавры. Долго срок ожидания, и сильны соперники. Но

тем почетнее победа. И не случайно история спорта сохранила нам имена даже первых олимпийских чемпионов, не случайно в олимпийской летописи навечно остаются фамилии победителей. Трижды выходил на старт олимпийских игр Виктор Санеев, и трижды в его честь взвивалось на флагштоке знамя Страны Советов, трижды звучал ее гимн. Это было в Мехико, в Мюнхене, в Монреале...

Год 1968-й. Вот уже почти десять лет отделяют нас от Мексиканской олимпиады, кем-то метко названной карнавалом рекордов.

Карнавал был особенно щедр к легкоатлетам: больше двух десятков мировых рекордов было установлено в те октябрьские дни на мексиканском «Стадио Университарио»! В памяти любителей

спорта надолго остались и стремительный бег негритянских спринтеров, и потрясающая выносливость в условиях высокогорья бегунов Африки, и фантастический «прыжок в XXI век» Боба Бимона... Но даже на этом фоне выдающихся рекордов и достижений ярким пятном выделялась борьба, разгоревшаяся в олимпийском секторе для тройного прыжка.

По странной прихоти спортивной судьбы, начиная с 1952 года в тройном прыжке олимпийские чемпионы побеждали на двух олимпиадах подряд. В 1952 году в Хельсинки и в 1956 году в Мельбурне первенствовал упругий, как мяч, бразилец Адемар Феррейра да Силва. В 1960 году в Риме и в 1964 году в Токио на олимпийском троне его сменил стремительный польский

«...и только когда я увидел сияющие от счастья глаза моих тренеров, я понял, что победил»

прыгун Юзеф Шмидт (на всех этих играх советские спортсмены завоевывали серебряные и бронзовые награды). Юзеф Шмидт прибыл и в Мехико в ранге мирового рекордсмена. С 1960 года он оставался единственным в мире прыгуном, покорившим 17-метровый рубеж в тройном прыжке. Его рекорд был равен 17 м 3 см. Соперники были сильны и честолюбивы. Со всех концов света прилетели они в Мехико за олимпийскими лаврами. На третью золотую медаль претендовала Бразилия в лице легконогого Нельсона Пруденсио. Расправляла плечи спортивная Африка. Сенегалец Мансур Диа, словно высеченный из громадного куска черного дерева, поражал ослепительной улыбкой и далекими прыжками на тренировках. Из Австралии приехал высоченный Фил Мэй, не уступающий спринтерам в беге. Не скрывали честолюбивых надежд хрупкий на вид американец Артур Уокер и мощный бородатый итальянец Джузеппе Джентилле. наших было трое. Представитель «старой гвардии» рекордсмен СССР Александр Золотарев и молодые Николай Дудкин и Виктор Санеев. Все они были дебютантами олимпийских игр. А у Виктора к тому времени стаж выступлений в большом спорте исчислялся всего лишь одним годом...

По уровню результатов почти все претенденты на победу были примерно равными. И уже одно это предвещало жесткую конкуренцию в тройном прыжке. Но то, что произошло на самом деле, превзошло все ожидания!

Уже в квалификационных состязаниях, где только отбирались сильнейшие для участия в основных соревнованиях, итальянец Джентилле устанавливает новый мировой рекорд — 17 м 10 см. История тройного прыжка такого еще не знала! Что же будет в основных стартах?!

В первой попытке Джентилле вновь улучшает мировой рекорд Ю. Шмидта — 17 м 22 см! И с этой минуты состязания напоминают борьбу азартных мальчишек: кто дальше! Что ни попытка, то рекорд. Виктор Санеев превышает рекорд Джузеппе на 1 см — 17 м 23 см, Нельсон Пруденсио улетает еще дальше — 17 м 27 см, за 17 м прыгают Мэй, Уокер и Дудкин.

Осталась одна, последняя, попытка. Один последний прыжок. Последний шанс победить. В эту минуту Санеев не видел, что делалось на секторе, как прыгали остальные участники. Ушел в себя. Собирал все силы. До крохи. Тренер Витольд Креер что-то кричал из-за ограждения. Голос его тонул в реве стадиона. Виктор услышал только: «Сделаешь! Сможешь!» Слова были созвучны тому, что творилось в душе спортсмена: «Смогу, сделаю самое главное в жизни. Сейчас».

Встал со скамейки, где отдыхали между попытками, легко пробежался, имитируя начало разбега. И осторожно, словно боясь расплескать бушующую внутри энергию, вышел на старт прыжка. самого главного прыжка в жизни. Потом будут другие главные прыжки. Но сейчас оставался только этот.

Это была волевая, трудная попытка. Единое, слитное движение напряженных мышц и воли. Взметнулся песок в яме для приземления, и наступила тишина. На электрическом табло вспыхнули невиданные прежде цифры нового мирового и олимпийского рекорда — 17 м 39 см! Это была победа! Первая олимпийская победа Виктора Санеева.

С тех пор минули еще две олимпиады. Но тот результат — 17,39 — до сих пор остается олимпийским рекордом. Конечно, идеальные для прыгунов условия высокогорья позволили им опередить время.

В Мехико шесть спортсменов смогли прыгнуть за 17 м и в общей сложности 8 раз превысить официальный мировой рекорд Ю. Шмидта. Но история прыжка не знает пока и такой остроты борьбы, в которой родился выдающийся мировой рекорд Санеева. Прошло почти 10 лет. О мексиканской победе Виктору напоминают золотая олимпийская медаль, черное сомбреро да еще особый номер автомашины: 17-39. Завидев машину с этим номером, строгие инспекторы тбилисского ГАИ одобрительно качают головой: «Чемпион, понимаешь. Хорошо ездит. Как прыгает, понимаешь!»

Год 1972-й. Предыдущий сезон был неудачным для Санеева. На чемпионате Европы 1971 года он уступил звание чемпиона спортсмену из ГДР Иоргу Дремелю, мировой рекорд перешел во владение молодого кубинского прыгуна Педро Переса Дуэнаса — 17 м 40 см. Кроме того, все чаще напоминала о себе старая травма голеностопного сустава. В довершение всех несчастий Виктор из-за травмы не смог прыгать в полную силу на чемпионате страны. Проиграл и это соревнование. А до XX Олимпийских игр в Мюнхене оставалось чуть больше месяца...

Решение пришло само: надо хотя бы на несколько дней забыть об Олимпиаде, забыть о тройном прыжке и о спорте вообще. Главное — отдохнуть и залечить травму. Родные стены материнского дома, чудесный бальзам Ксении Андреевны, которым она сама натирала больную ногу сына, и целительный морской воздух сделали свое дело. В Москву Виктор вернулся здоровым, повеселевшим и сам предложил выступить в предолимпийском международном состязании, чтобы проверить себя и дать соперникам «острастку». Стартуя в ФРГ незадолго до Олимпиады, Санеев сумел показать блестящую серию прыжков — 5(1) раз приземлялся он за 17-метровой отметкой. Соперники поняли, что олимпийский чемпион готов к защите своего титула.

Санеев снова в Олимпийской деревне. Вновь встречи с соперниками, прогнозы... Пять участников того знаменитого мексиканского финала вышли на старт и в Мюнхене: Виктор Санеев, Мансур Диа, Джузеппе Джентилле (который, установив в Мехико два мировых рекорда, остался лишь третьим!), Артур Уокер и главный соперник Нельсон Пруденсио. А Юзефа Шмидта и Фила Мэя сменили не менее грозные Иорг Дремель из ГДР, румын Карол Корбу, американец Джон Крафт и рекордсмен мира Педро Дуэнас с Кубы.

Время есть время, и не всем, даже выдающимся, атлетам удается удержать высокую спортивную форму от одной олимпиады до другой. Квалификационный норматив — 16 м 20 см — не очень высок, но уже на предварительном рубеже сложили свои «олимпийские полномочия» Джентилле, Уокер. Не сумел справиться с первым олимпийским стартом и Дуэнас. А Санеев унес в этих квалификационных состязаниях унес соперникам психологический удар — легко прыгнул на 16 м 85 см.

Основные состязания. По жребию Санеев прыгал перед Иоргом Дремелем, который не без оснований считался одним из самых опасных соперников. Виктор сразу захватил лидерство: его первый прыжок — 17 м 35 см — лишь 5 см не дотянул до мирового рекорда. Конкуренты были потрясены. Только в пятой попытке Иорг Дремель (не зря его считали самым опасным!) показал 17 м 31 см. Но большего ему достигнуть не удалось. Вот как бывает в спорте: в Мехико Санееву пришлось для победы дважды бить мировой рекорд, а в Мюнхене исход борьбы решила одна, первая, попытка.

Снова, как четыре года назад, Виктор Санеев грядялся на верхнюю ступень пьедестала почета. Родина высоко оценила достижения олимпийца. Санеев был удостоен высшей награды — ордена Ленина. И, выступая после вручения почетной награды в Кремле, спортсмен обещал достойно подготовиться к своим третьим олимпийским играм.

Год 1976-й. Ситуация, которая сложилась накануне Монреальской олимпиады, удивительным образом повторяла преддверие Мюнхена. Вновь у Санеева отобрали мировой рекорд (это сделал бразилец Жоан Карлос ди Оливейра), вновь из-за травмы ему не удалось успешно выступить на чемпионате СССР. И хотя неудачи не улучшали настроения, в глубине души он считал: если подобные неурядицы не помешали выиграть в Мюнхене, то почему бы истории не повториться в Монреале?..

В олимпийской столице Санеев почувствовал себя ветераном. Из спортсменов, выступавших в Мехико, он остался один! А из мюнхенского финала — он и румын Корбу. Вокруг были молодые соперники, жаждавшие победы и олимпийской славы.

На смену Нельсону Пруденсио пришел Жоан Карлос ди Оливейра. Год назад этот спортсмен поразил весь спортивный мир, когда в высокогорном Мехико почти на полметра (!) улучшил мировой рекорд Санеева. Потом о нем целый год ничего не было слышно, и только накануне Олимпиады он прыгнул на 17 м 38 см. Что и говорить, весомая заявка на олимпийскую победу. Незадолго до Игр за 17 м прыгнули и три американских спортсмена..

Санеев прекрасно понимал скрытый намек, когда ему шуточно напоминали, что начиная с 1952 года каждый олимпийский чемпион в тройном прыжке побеждал дважды. А для него эта Олимпиада уже третья. Не исчерпал ли он свой «лимит»?

Наступил день олимпийского финала. Все так же, как в Мехико и Мюнхене. Тренеры — Витольд Анатольевич Креер и Аноп Самвелович Керселян — на трибуне, Виктор Санеев — в секторе. Пусть он старше своих соперников, но ведь и опыт двукратного олимпийского чемпиона — весомый аргумент в борьбе!

Прыжки поначалу не пошли. Казалось, душная атмосфера почти закрытого олимпийского стадиона связывает движения, тормозит атлетов. В двух первых попытках никому не удалось улететь за 17 м. Даже Ж. Оливейра прыгнул всего на 16 м 90 см. В третьей попытке Виктору удалось оторваться от соперников — 17 м 6 см. В четвертой он с микроскопическим заступом (и как увидели его судьи?) прыгает примерно на 17 м 50 см. Но заступ есть заступ... И тут же американец Баттс показывает 17 м 18 см. Это был самый напряженный момент состязаний. Сумеет ли олимпийский чемпион найти в себе силы, чтобы ответить ударом на удар? Санеев не заставил себя ждать. Результат Баттса улучшен на 11 см. Вот когда дал себя знать опыт! Молодой негритянский атлет попытался вернуть лидерство, но не справился с бешеной скоростью разбега... Так Виктор Санеев нарушил традицию в тройном прыжке и стал трехкратным олимпийским чемпионом.

Отложим в сторону медаль

Каждый год первого января утром Санеев идет на очередную тренировку. Правило давнее, и за все годы спортсмен ни разу не нарушил его. Это не эксцентричная выходка чемпиона, а настоятельная необходимость, ставшая привычной. Конечно, пропуск одной тренировки не трагедия. Но сам атлет считает,

что даже такое малое отступление от режима — уже уступка, проявление слабоволия. А уж в чем-в чем, а в слабоволии Санеева упрекнуть невозможно!

И если тренировка запланирована, то в будни и в праздник, в дождь и в жару ровно в 11 часов утра Виктора можно встретить в секторе стадиона «Локомотив», где он, по его собственному выражению, «пашет». Когда о спортсмене говорят, что он «пашет», можно не задавать вопросов. Этим все сказано. Пахарь — это работник, трудяга, словом, настоящий спортсмен.

«Забудем, что мы чемпионы. Отложим в сторону медаль,—говорит себе Виктор Санеев после победы. — После каждой олимпиады я представляю себя легкоатлетом только первого разряда. И мне еще предстоит стать кандидатом в мастера, мастером и мастером спорта международного класса. А значит, нужно пахать!» Работоспособность всегда была отличительной чертой Виктора. Акоп Самвелович Керселян не устает вспоминать, что в самом начале спортивного пути ему порой приходилось гнать Санеева со стадиона. Упрямец всегда считал, что он недоработал, недобежал, недопрыгал. Не случайно накануне Мексиканской олимпиады Витольд Анатольевич Креер, рекомендуя Санеева в олимпийскую команду, сказал: «Виктор уже стал рекордсменом мира по тренировочным нагрузкам. Теперь он может стать рекордсменом в тройном прыжке!» Это ли не лучшее объяснение успехов атлета?!

Разговор о соотношении таланта и трудолюбия заходит всегда, когда обсуждается то или иное выдающееся спортивное достижение. Правда, чаще о таланте речь идет в том случае, когда спортсмен уже установил рекорд или стал олимпийским чемпионом. Что же касается Виктора, то его талант проявился достаточно рано. И что очень важно — этот талант был вовремя замечен.

Еще в 1956 году директор одной из сухумских школ Т. П. Малыгина попросила Акола Самвеловича Керселяна посмотреть одного из школьников. «Мне кажется, у него есть талант, — сказала она Керселяну, — и со временем он может стать чемпионом». Первые спортивные результаты подтвердили наличие у Санеева большой двигательной одаренности. Но от одаренности до олимпийского пьедестала дистанция огромного размера. А развить талант помог труд.

Виктор умел и любил трудиться. В интернате в Гантиади, где он пробыл шесть лет, он сделал себе штангу из стальной трубы и двух колес и без усталости тренировался в различных упражнениях. Он делал это, чтобы научиться легко допрыгивать до баскетбольного кольца. Но эти первые силовые тренировки сослужили ему хорошую службу и в будущем. А подсмотрел он эти упражнения, когда на спортивной базе занимались со штангой тогдашние корифеи легкой атлетики Игорь Тер-Ованесян и Валерий Брумель. У них же он перенял некоторые беговые и прыжковые упражнения, помогающие развить быстроту, прыгучесть и координацию движений.

И когда в 1962 году Акоп Самвелович Керселян предложил Виктору избрать спортивной «специальностью» тройной прыжок, Санеев был достаточно подготовлен к овладению техникой одного из самых сложных видов легкой атлетики.

Недаром в шуточной песне о тройном прыжке, сочиненной одним из прыгунов сборной команды СССР, поется: «Тройной — не шутка! Три прыжка лихих, где каждый голову сломает. Скакнешь на правой — пятка отлетит, на левой — уши отлетают!»

TRIPLE SAUT - TRIPLE JUMP / FINALE - FINAL
 APRES 5 SAUTS - AFTER 5 JUMPS

1	899	SANEV	URS	17.29
2	915	BUTCH	USA	17.18
3	118	OLIVIERA	BRA	16.85
4	229	PEREZ	CUB	16.81
5	933	HAYNES	USA	16.78
6	427	KOLMSEE	GER	16.68
7	704	BISKUPSKI	POL	16.49
8	777	COFBU	ROM	16.43

Конечно, это преувеличение. Но то, что во время прыжка атлет испытывает огромные перегрузки, — несомненно. По данным специалистов, эта перегрузка в фазе первого прыжка — «скачка» — достигает 900 кг! И нужны поистине стальные ноги, чтобы не «смазать» прыжок, довести его до конца. Вот и нанизывает спортсмен на гриф штанги один за другим тяжеленные «блины», покрывает «скачками» и прыжками сотни метров в одной тренировке, прыгает с тяжелым поясом, с гирей, со штангой на плечах. Работа под стать тяжелоатлету. У лучших прыгунов скорость в конце разбега перед отталкиванием достигает 10 м в секунду. А это скорость хорошего спринтера!

Значит, и в беге прыгун тройным должен тренироваться как бегун на короткие дистанции. В «скачке» Виктор покрывает расстояние более 6 м. Это под силу только хорошему прыгуну в длину. Вот и получается, что прыгун тройным должен в одном лице совмещать спринтера, прыгуна в длину и штангиста! При росте 186 см Санеев весит примерно 78 кг. Он пробегает 100 м за 10,4 сек., прыгает в длину на 7,90 и приседает со штангой весом в 170 кг. Прибавьте к этому хорошую технику, самообладание, несокрушимую волю к победе и огромную работоспособность, и вы получите портрет этого выдающегося спортсмена. Конечно, портрет неполный, ибо он еще не отражает личности самого атлета. Но об этом речь впереди.

В третий раз В. Санеев на верхней ступени олимпийского пьедестала почета [слева — Д. Баттс, справа — Ж.-К. Оливейра]

**Виктор
САНЧЕВ**

Кстати сказать, и в тренировках личность спортсмена выступает не менее ярко, чем в минуты больших спортивных свершений. Сколько мы знали отличных атлетов, которые, добившись первых, пусть даже немалых, успехов, считали, что они уже все знают, все умеют и могут. Не страшно, рассуждали они, если после победы мы немного отдохнем. Ведь мы впереди, пусть другие нагоняют. И соперники нагоняли, а времени на новый рывок уже не оставалось. И для того чтобы остаться лидерами, приходилось начинать все сначала, форсировать тренировочные нагрузки.

Думаю, не ошибусь, если скажу: уникальное спортивное долголетие трехкратного олимпийского чемпиона во многом объясняется тем, что в начале нового сезона он «откладывает в сторону медаль». Каждый сезон для него действительно новый. Виктор ставит себе в нем новую сверхзадачу и с новыми надеждами первого января отправляется на стадион...

Тренеры

До сих пор я лишь мельком упоминал тренеров олимпийского чемпиона. Между тем тренер всегда был, есть и остается главной фигурой в мире спорта. Любой, самый ценный самородок останется только самородком до тех пор, пока не прикоснутся к нему умелые, заботливые руки опытного мастера. И горе тому спортсмену, кто, опьяненный своим успехом, отвергает услуги тренера, думая, что постиг все премудрости спорта. Успехи сменяются поражениями, радость — унынием. И нет рядом человека, который помог бы вернуть утерянное умение побеждать.

Виктору Санееву повезло с наставниками. По-отечески добрый, знающий спортсмена, пожалуй, лучше, чем он сам, Акоп Самвелович Керселян и требовательный, фанатично преданный спорту и тройному прыжку Витольд Анатольевич Креер вели его к золотой олимпийской медали. Правительственные награды и звание «Заслуженный тренер СССР» венчают их общий труд.

О первой встрече Акопа Самвеловича с Виктором я уже упомянул. Рекомендация директора школы — вещь серьезная, и Керселян принял Санеева в свою группу. О тройном прыжке речи тогда не было. Новичок вместе с другими ребятами постигал азы бега, прыжков и метаний, развивал постепенно силу, быстроту и ловкость. Сейчас такую тренировку называют ОФП — общая физическая подготовка. Но с первых шагов Керселян увидел, что к нему попал одаренный парнишка, который может добиться успеха в легкоатлетических прыжках.

Потом они расстались. Виктор учился в интернате в Гантиади, а Керселян продолжал работать в Сухуми. Но, как только Санеев вернулся домой, тренер разыскал ученика. К тому времени Виктор подрос и окреп и самозабвенно занимался баскетболом. Но Акоп Самвелович был упрям и сумел убедить спортсмена, что его будущее — прыжки. Сейчас об этом просто рассказывать. Но попробуйте убедить юношу, увлекающегося спортивными играми, что он — легкоатлет. Ведь Виктор, по сути, еще и не был легкоатлетом, а в баскетбольной команде уже стал лидером, центральным нападающим. Умение доказать свою правоту — одно из неочевидных тренерских качеств. Именно оно дает возможность направить спортсмена по правильному пути.

Первые шаги Санеева в легкой атлетике были стремительны. Через год он показывал результаты первого разряда в беге

на 100 м и в прыжках в длину и тройным! Было от чего закружиться голове. Но Акоп Самвелович не торопился к достижению рекордных результатов. Он сдерживал себя и торопливого ученика. Понимал, что для тройного прыжка нужна прочная база физических качеств, фундамент, на котором можно строить здание высших достижений. И в этом тоже проявилась творческая интуиция тренера, не погнавшегося за первым легким успехом. Высокие человеческие качества тренера Керселяна с особой силой проявились в самое трудное для спортсмена время. Виктор выполнил норматив мастера спорта, и вдруг у него предательски заболела нога.

Диагноз врачей был неутешителен — деформирующий артроз стопы. Тяжелая травма, которая могла навсегда вывести спортсмена из строя. Борьба с ней заняла два долгих года. Все это время Керселян поддерживал спортсмена, убеждал в том, что победы впереди, искал пути лечения. И когда наступило улучшение, Акоп Самвелович, постепенно увеличивая нагрузки, бережно подготовил атлета ко второму рождению в спорте. Не случайно, начав выступления в сезоне 1967 года, Виктор Санеев в первых же состязаниях установил личный рекорд в тройном прыжке, впервые прыгнув за 16 м — 16 м 32 см. К сожалению, в спорте есть еще немало тренеров, которые «делают ставку» на одного талантливого ученика. И даже когда не хватает собственных сил и умения довести его до уровня высшего мастерства, не отпускают от себя, боятся передать другому, более опытному тренеру.

У Керселяна не было такой проблемы. И когда его ученик с полным правом занял свое место в сборной команде СССР, Керселян, понимая, что не сможет всегда быть вместе с Виктором, договорился с Витольдом Анатольевичем Креером об опеке молодого атлета. И в этом проявилась тренерская мудрость и честность воспитателя. Будущее показало правильность этого решения. Это не значит, что Керселян устранился от работы с Санеевым. Просто отныне у Виктора стало два тренера. И такое творческое содружество трижды приводило «большую тройку» к олимпийскому успеху.

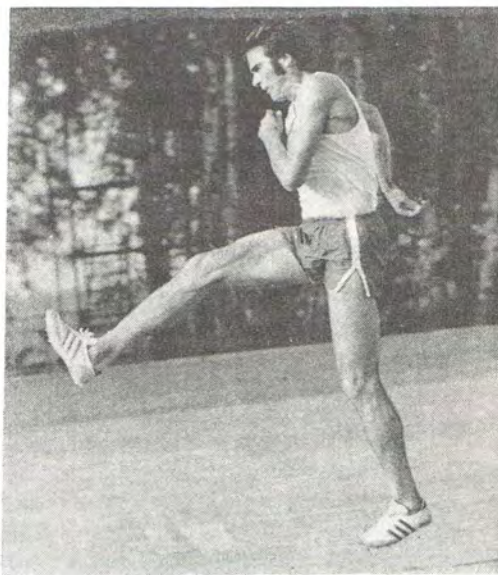
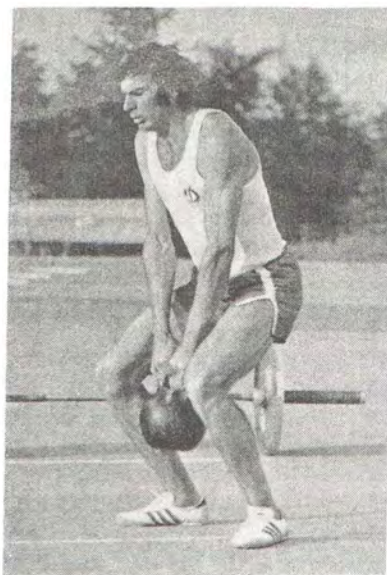
Больше двадцати лет назад, только начиная жизнь в большом спорте, Витольд Креер завел тетрадь, в которую записывал всех спортсменов, прыгавших за 15 м (в те годы результат международного класса). Он считал, что должен знать всех своих соперников. В этой же тетрадке он записывал «счет» встреч с ними. И, как правило, выступая на всесоюзных и международных состязаниях, Креер знал сильные и слабые стороны противников. Это помогало побеждать.

Записи он продолжал вести и в последние годы активных занятий спортом, накануне перехода к тренерской работе. И когда после Токийской олимпиады Креер стал тренером сборной команды по тройному прыжку, в его тетрадке уже была строка:

«Виктор Санеев («Динамо», Сухуми), рост — 186 см, вес — 78 кг, лучший результат — 15,78». Это было в 1966 году.

Познакомившись со спортсменом, Витольд Анатольевич внес его в список кандидатов на участие в Мексиканских играх. И хотя именно в то время Санеев лечил травму и ни один врач не давал гарантий на возвращение в спорт, Креер на Всесоюзной тренерской конференции в марте 1966 года не побоялся сказать: «Виктор Санеев — это прыгун номер один. Если удастся залечить травму, он станет реальным кандидатом на победу в Олимпийских играх».

Отличительной чертой Креера-спортсмена было огромное трудолюбие. Не обладая выдающимися физическими данными, Витольд Креер стал двукратным чемпионом СССР, рекордсменом страны и двукратным бронзовым призером Олимпийских игр — в Мельбурне и Риме. И, став тренером, он больше всего ценил в спортсмене способность самоотверженно трудиться на тренировках. Теперь у него был атлет, который ради достижения великой цели — олимпийской победы — был готов воплотить в жизнь тренерские замыслы, не боясь больших, казавшихся непосильными, тренировочных нагрузок.

Неоценимую помощь молодому Санееву оказывал и многолетний соревновательный опыт Витольда Анатольевича. Обладая даром

**Трудные
тренировочные будни
и короткие
минуты отдыха**

хорошего рассказчика (Креер — автор двух книг о тройном прыжке), тренер умел заранее создать в воображении учеников убедительный «образ» предстоящего состязания. Умение предугадать повороты течения спортивной борьбы помогало ему предостеречь спортсменов, научить их быть готовыми к любым неожиданностям. Это особенно ярко проявилось на Олимпиаде в Мехико, когда в пятой попытке Нельсон Пруденсио внезапно лишил Санеева и только что установленного мирового рекорда, и лидерства. Такой поворот событий мог выбить атлета из колеи, но...

Задолго до Олимпиады Креер внушил спортсменам, что во время соревнований обязательно, именно обязательно, появится «мистер

икс» — прыгун, который сможет неожиданно значительно улучшить твой личный рекорд и преподнести неприятный сюрприз соперникам. Прыжок Нельсона на 17 м 27 см действительно стал неожиданностью для всех... кроме Санеева и его тренера. Это позволило Виктору нанести решающий удар в следующем прыжке.

Говоря о Витольде Креере, часто подчеркивают его одержимость в работе, граничащую с фанатизмом. Думается, что главной чертой характера Креера можно назвать необычайную целеустремленность. Эта черта была и остается определяющей в нем — Креере-спортсмене и Креере-тренере. В 1965 году он стал тренером сборной, твердо решив преодолеть тот кризис, в котором находился в течение ряда лет тройной прыжок. С самого начала тренерской работы он не скрывал, что его цель — подготовка советского олимпийского чемпиона. И эта цель им достигнута! Его тренерский путь не был гладок и безоблачен. Ему случалось и ошибаться, и разочаровываться. Но ошибки и разочарования становились лишь новым толчком, стимулом к дальнейшему творчеству. Все эти годы он оставался одним из самых ярких представителей советской школы тройного прыжка. И с его именем связаны ее самые большие достижения на Олимпийских играх в Мехико, Мюнхене и Монреале.

Готовность к свершению

Много воды утекло с тех пор, как Виктор Санеев выступал на первых в своей жизни всесоюзных соревнованиях — Спартакиаде школьников 1963 года в Волгограде. Тогда он мог рассчитывать на высокое место и стал бронзовым призером. Казалось бы, неплохо для новичка? Но, стоя на третьей ступеньке пьедестала почета, Виктор плакал... Он очень хотел победить! Прошло 15 лет. За эти годы Санеев стал обладателем всех спортивных титулов и званий, стал старше, опытнее и мудрее. И все же в характере нынешнего Санеева — трехкратного олимпийского чемпиона — осталось что-то и от того мальчишки, который плакал на пьедестале, упустив победу. Это «что-то» можно назвать жаждой победы. Но, думается, такое определение будет не совсем точным. Победы жаждут многие спортсмены. Вообще, едва ли найдется такой атлет, который выходит на старт с мыслью о поражении. Но побеждают далеко не все! Одного желания мало. Я уже рассказывал, как Виктор Санеев настраивает себя на тренировку в каждом новом сезоне. Ставя новую сверхзадачу, он находит новые пути ее решения. А как много значит психологическая подготовка к соревнованиям! Это святая святых опытных спортсменов.

Странное дело: спортсмены — люди необычайно активные в действии. И почти все они кардинально меняются, как только речь заходит о секретах их подготовки. Стереотипные фразы: готов нормально, победит сильнейший, дорожка покажет и т. п. — сразу создают барьер между ними и собеседником. Одна спортсменка сказала: ей кажется, что если она расскажет о том, как она настраивается на результат, то эта настройка в следующий раз не поможет. Тут поневоле откажешься от расспросов! Виктор Санеев не исключение в этом смысле. Он так же неохотно делится тонкостями своей методики подготовки к состязаниям. Но бывают исключения. Мне случилось провожать Виктора в Монреаль в аэропорту Шереметьево.

Родина высоко оценила выдающиеся спортивные достижения Виктора Санеева

Времени до отлета оставалось много, и беседа состоялась. Оговорюсь сразу, это не было обычное интервью. Скорее всего, сам спортсмен как бы еще раз проверял наметки своего тактического плана перед выступлением на Олимпиаде. Поэтому, мне кажется, будет интересным привести его монолог почти дословно:

— Кто основные соперники? Европейские спортсмены в последних сезонах не блистали. В 1974 году я легко выиграл чемпионат Европы в Риме. Уже там было видно: бывшие лидеры Йорг Дремель из ГДР и румын Карол Корбу сдали. А молодые еще к олимпийской схватке не готовы. Со спортсменом из ЧССР Вычихло и с поляками Иохамовским и Бискупским я встречался.

Они редко
бывают вместе — Виктор,
Татьяна и Сандрик

Но когда выдается свободное время, они пользуются возможностью съездить на берег моря — в родной Сухуми, или побродить по живописным улицам Тбилиси, или просто провести вместе вечер

Судя по всему, «подвоха» от них ждать не приходится. Опасны американцы. Трое прыгнули за 17 метров. С техникой они еще пока не в ладах, но один далекий прыжок может «сорваться» в любой момент. Значит, к сюрпризу нужно быть готовым в каждой попытке. Либо попытаться уже в первом прыжке прыгнуть на 17,50. Такая тактика «первого удара» принесла успех в Мюнхене и могла бы пригодиться в Монреале. Но попробуй напугать Оливейру с его прыжком на 17,89! Это главный соперник. Почти год после того, как он установил мировой рекорд, о нем ничего не было слышно. Говорили, что травмирован. Не верю. Не хочу ни на минуту допускать мысли о том, что он не будет выступать в Монреале. На 17,89 он там, конечно, не прыгнет, но, видимо,

на 17,40—17,50 будет готов. Значит, план мой должен быть таким: в первом прыжке попытаться стать лидером, потом быть готовым в каждой попытке ответить на сюрприз американцев и, главное, глаз не спускать с Оливейры...

Теперь, после Игр в Монреале, мы знаем, что план этот был правилен. Правда, Оливейра израсходовал много сил в прыжках в длину и в тройном прыгал неудачно, но американец Баттс сюрприз все-таки преподнес. И Санеев был к этому готов! Такая тщательная подготовка к каждому старту, постоянная готовность к тому, что в нужный момент потребуются отдать все силы, и делают Виктора Санеева великим спортсменом. Употребив шахматный термин, Санеева можно смело назвать

**Интересно побеседовать
с должителем**

играющим чемпионом. Он не почитает на лаврах. Ни одно значительное международное соревнование не проходит без его участия. Трехкратный олимпийский чемпион не уклоняется от борьбы. Он ищет ее. Он готов к ней.

Свадебный подарок

В просторной и уютной квартире семьи Санеевых нашлось место и для многочисленных спортивных наград Виктора. Правда, одна из трех золотых олимпийских медалей принадлежит не ему, а его очаровательной жене—Татьяне. Виктор подарил ей медаль накануне

свадьбы. А позже он преподнес жене еще один подарок. Случилось это после Мюнхенской олимпиады, в 1972 году. Вы помните, что накануне Олимпийских игр мировой рекорд принадлежал кубинцу Педро Пересу Дуэньясу — 17 м 40 см. И хотя Виктор одержал в Мюнхене победу, он не был до конца удовлетворен своим результатом: мировой рекорд кубинца остался непобитым.

Но впереди было еще одно соревнование — Кубок Санеева. Это состязание учреждено после первого олимпийского успеха Виктора в 1968 году в Мехико и проводится с 1969 года в Сухуми 17 октября (в годовщину победы). Случилось так, что в 1972 году Кубок Санеева проводился на следующий день после... свадьбы

**Так же начинался
спортивный путь
трехкратного
олимпийского чемпиона**

Виктора и Татьяны. Свадьбы, на которой жених не позволил себе выпить даже бокала шампанского! На Кубке Виктор продемонстрировал блестящую серию прыжков за 17 м и в последней попытке (совсем как тогда, в далеком Мехико!) установил мировой рекорд — 17 м 44 см.

Монреальская медаль попала уже в руки третьего члена семьи — Александра Санеева, Сандрика. Они редко бывают вместе — Виктор, Татьяна и Сандрик. После окончания двух институтов — сухумского (субтропических культур) и тбилисского (физической культуры) — Виктор Санеев поступил в аспирантуру и, кроме того, начал тренерскую работу. У него есть группа молодых прыгунов, которые уже показывают неплохие результаты. Так что свободного времени почти не остается. Не отказывается он и прийти в школу на урок физкультуры или провести занятие школьной легкоатлетической секции. Чемпион никогда не забывает, как начинался его спортивный путь.

...Москва

В последние годы, выступая на пресс-конференциях, Санеев все чаще вынужден отвечать на один вопрос (его задают, как правило, зарубежные журналисты): не собирается ли он оставить большой спорт? Ответ уже стал стандартным: «Пока не собираюсь». Виктор готовится к Московской олимпиаде. После Монреаля, отдав сыну золотую медаль, он снова почувствовал себя перворазрядником и начал подготовку к своей четвертой олимпийской попытке. Правда, этот «перворазрядник» уже успел в очередной раз выиграть зимний чемпионат Европы, но главный старт впереди!

Виктор Санеев родился 3 июля 1945 года. В 1956 году выиграл первое в жизни соревнование среди пионеров Сухуми. В 1962 году начал регулярные занятия легкой атлетикой. Через два года стал мастером спорта СССР.

В 1967 году победил на Кубке Европы и стал мастером спорта СССР международного класса. Рекордсмен СССР и Европы, заслуженный мастер спорта (это звание было присвоено ему в 1968 году) Виктор Санеев семь раз побеждал на чемпионатах СССР, дважды — на чемпионатах Европы и стал трехкратным олимпийским чемпионом — в Мюнхене, Мехико и Монреале.

7 А.23
Ч 43

Серия «Герои олимпийских игр»

ВИКТОР САНЕЕВ

(Издание получило диплом Оргкомитета «Олимпиада-80»)

Автор-составитель

Евгений Бернардович Чен

Заведующий редакцией В. Л. Штейнбах. Редактор В. Я. Шабельникова. Художник Ю. В. Архангельский. Художественный редактор А. Ю. Литвиненко. Технический редактор Н. А. Сурацова. Корректор Л. В. Чернова. ИБ № 503. Сдано в набор 05.08.77. Подписано к печати 28.04.78. А 00423. Формат 70×100/16. Бумага мелов. офс. Гарнитура «Журнально-рубленая». Офсетная печать. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 6,20. Тираж 50 000 экз. Издат. № 5807. Зак. № 3097. Цена 1 р. 60 к. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103006, Москва, Каляевская ул., 27. Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Мало-Московская, 21.

Ч 60902—024
009(01)—78 16-78

Герои
олимпийских
игр

Мастерами тройного прыжка
становятся, а не рождаются.
По-настоящему талантлив не тот,
кто рождается с выдающимися
способностями,
а тот, кто сумеет сделать их
выдающимися.

A handwritten signature in black ink, reading "В. Санеев". The signature is stylized and cursive.

**Виктор
САНЕЕВ**

Издательство
«Физкультура и спорт» —
официальный издатель
литературы
Организационного комитета
Игр XXII Олимпиады
в г. Москве